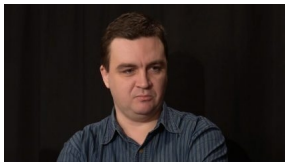
Добавил(а) Алелксандр Роджерс



АЛЕКСАНДР РОДЖЕРС

Сначала я хотел написать достаточно узкую статью о творящемся в Третьяковской галерее беспределе. Попытки выдавать за искусство примотанные скотчем к стене ветки, демонстрация «произведений» с названиями типа «Борец за свободу собирается резать голову федералу» (тут, я считаю, Следственный Комитет должен внимательно изучить на предмет пропаганды терроризма) и прочее «творчество» на грани порнографии.

И всё это рядом с Васнецовым, Репиным, Куинджи и Врубелем.

Почему-то я уверен, что если бы подобное увидел сам Третьяков, то он выгнал бы подобного управляющего галереей взашей, а возможно ещё бы и хорошенечко отделал батогом (или поручил бы слугам отделать, что ещё унизительнее).

Но потом я подумал, что искусствовед Зельфира Исмаиловна Трегулова, пребывающая нынче (и, надеюсь, ненадолго) в должности гендиректора Третьяковки, не виновата в

отсутствии у неё элементарного вкуса.

Система так заточена, что люди со вкусом и чувством прекрасного не могут достигнуть успеха в современном, кхм, «искусствоведении».

Ещё когда-то давно в университете у нас был такой предмет, как «Западноевропейское искусство» (это при том, что я технарь). И любые попытки давать собственную оценку или интерпретацию тем или иным произведениям искусства – живописи, литературы, музыки – вызывали практически истерику и жестоко подавлялись. «Заучивай, как написано в конспекте».

На уроках философии в то же время вольнодумство и полёт мысли всячески приветствовались – можно было свободно критиковать Фейербаха, Канта, Шопенгауэра, Ницше. Лишь бы это было аргументировано, а не огульно.

Я, например, мог прийти на семинар, посвящённый гуманизму, и ожесточённо доказывать, что смертная казнь для маньяков, насильников и прочих убийц – это гуманно (причём как по отношению к окружающим, что более важно, так и к ним самим).

А вот в сфере искусствоведения царил (и царит) жесточайший догматизм. Вектор этого догматизма с советских времён поменялся (равно как и «мнение» большинства «искусствоведов»), но не сам подход.

Вот сейчас в Третьяковке проходит две выставки, посвящённые эпохе СССР – о Маяковском (и как ему тяжело жилось при советской власти, ясный перец) и о эпохе застоя.

Я пару цитат приведу, прямо с сайта.

«В основе проекта-исследования лежит попытка актуализации прошлого и

выстраивания связей внутри многообразия окружающих нас случайностей».

чём это вообще? Это точно о Маяковском?

Или вот: «Несмотря на то, что слово «застой» имеет отрицательные коннотации, сама эпоха 1970-х – середины 1980-х годов была насыщена интеллектуальными спорами и поисками, поскольку в ситуации бегства от официальной идеологии критически мыслящие люди были вынуждены существовать и развиваться в профанной советской реальности и воображаемых мирах».

Какиздуша окатило. Неполживо рукопожимаю. За вашу и нашу свободу.

Вот как это с искусствоведческого на человеческий перевести? Кучка тунеядцев не хотела работать на заводе, а предпочитала бухать и ширяться наркотой, выдавая это за «творческий поиск»?

Я называю подобное словоблудие «имитационный интеллектуализм».

Извините, я из другой субкультуры, отрицающей постмодернизм и так любимую Собчак «постиронию». Поэтому мы, когда видели какую-то очевидную бездарность в живописи или музыке, всегда говорили «концептуальненько».

Когда я любуюсь картинами Васнецова или Репина, мне не нужен искусствовед с разъяснениями «что имел в виду автор».

Макисмум, что иногда нужно знать исторический контекст, как с той же «Герникой» Пикассо.

А вот «что хотел сказать автор» каждый должен определять для себя сам. Именно в этом смысл искусства. И если глядя на мазню… простите, на «перформансы», «инсталляции» или другие произведения современного искусства вам нужен специально обученный попугай, который будет озвучивать многословные путаные и заумные объяснения, в чём именно скрытый смысл данных «шедёвров», то это не искусство, а, простите, птичий помёт. То есть «гуано».

Выражение «современное искусство» или сокращённо «совриск» в определённых кругах уже давно является ругательным. Потому что любая, самая очевидная и вопиющая бездарность (типа рисования частями тела, для этого не предназначенными) выдаётся за «концептуальность» и пытается втюхиваться (предельно удачный термин для данного явления) доверчивым гражданам, как высокое искусство. Но нет.

Совриск – очень удачное сокращение. Это и «соври» и «риск» для психики. Натуралам не принимающим тяжёлые наркотики такое лучше не показывать.

Поэтому, с моей точки зрения, «совриску» не место в культурных заведениях. Ни в Третьяковке, ни в Эрмитаже, ни в МХАТе им. Чехова или театре им. Гоголя, если мы про спектакли Серебренникова.

Для них должны быть специальные места, куда нормальные люди не ходят. Вот как для гомосеков сделали гей-клубы, куда натуралы ни ногой.

Хотя нет. Даже ничего нового придумывать не нужно, никаких новых мест – можно показывать прямо в гей-клубах. Всё равно контингент один и тот же.

P.S. Но совриску совершенно точно не место в Третьяковской галерее. Впрочем, как и Зельфире Исмаиловне Трегуловой.

Добавил(а) Алелксандр Роджерс

Добавил(а) Алелксандр Роджерс

ОРИГИНАЛ